

Ульяна Гринь

ТАВЕРНА

"ЗЕЛЁНЫЙ ПОПУГАЙ"

16+

Ульяна Гринь

Таверна «Зеленый попугай»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67555415

SelfPub; 2022

Аннотация

Если наследники двух империй двух разных миров возьмут в управление заброшенную таверну в третьем мире – это скорее всего обернется катастрофой. Но если эти наследники воспитаны попаданками из России – дело может принять совсем другой оборот! Держитесь, дорогие клиенты, вас обслужат по первому классу. Главное, сразу не сбегайте!

Содержание

Глава 1, в которой всё решается	4
Глава 2, где герои увиделись в первый раз	14
Глава 3, в которой герои ссорятся	24
Глава 4, в которой герои кооперируются	35
Глава 5, где герои искрят	45
Глава 6, в которой герои прилежно занимаются... чем угодно, кроме уборки	54
Глава 7, в которой герои отдыхают, но недолго	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Ульяна Гринь

Таверна "Зеленый попугай"

Глава 1, в которой всё решается

Дракон был ужасен.

Огромные крылья едва вмещались в парадную залу, покрытая наростами и бородавками пасть то и дело испускала струи огня, а когти чудовища чертили на мраморе пола глубокие царапины. Дракон был в бешенстве.

Но Лекса только вздохнула и сказала скучающим голосом:

– Отец, примите уже своё обычное воплощение! Это становится смешным.

Дракон икнул и практически сразу сдулся до размеров обычного человека. Оправив чёрную тогу, ставшую слишком просторной, проворчал:

– Дети! Беспринципные и непослушные существа...

Вместо морды у него появилось лицо – такое родное и знакомое с детства. Лекса улыбнулась:

– Ваше Императорское Величество, вы же знаете, что я не боюсь вашего гнева! Я же ваша любимая и единственная дочь.

– Ты вероломно этим пользуешься, ящерка, – фыркнул император. Сел на трон и немедленно получил по руке от матушки:

– Курт! Разве можно так меня пугать?!

– Машенька, а как ещё ты хочешь договориться с этой девчонкой? Замуж она не хочет...

– Не хочу, – подтвердила Лекса кивком.

– Замуж не напасть, лишь бы замужем не пропасть, – раздался за спиной скрипучий старушечий голос, потом охнул и захохотал. Но никто не обратил на него внимания.

– В академию она не хочет!

– Что я там не видела, в этой академии, отец? – воскликнула она. – То, что изучают студиязусы, я знаю давным-давно. С детства знаю!

– Это лучшая академия магии восьми присоединившихся миров!

У отца был оскорблённый вид, и матушка похлопала его по руке:

– Ну-ну, не будь таким строгим, Курт. Лучше спроси у Лексы, чего она хочет.

С тяжким вздохом император помотал головой. Потом откинулся на спинку трона и, грозно сдвинув брови, осведомился:

– Чего же ты хочешь, Александриэлла?

Лекса возрадовалась. Этого вопроса она ждала уже давно. И знала, что матушка обязательно уговорит отца согласить-

ся. Подобрав подол платья, она грациозно скользнула к трону и в почтительном реверансе протянула императору красиво разузоренную бумагу:

– Вот, Ваше Императорское Величество. Не сочтите за тягость ознакомиться.

– Что это? – его императорское величество нахмурило брови, с трудом читая изысканную вязь каллиграфии Танкема. – Каждый может найти дело по вкусу? Маша, по какому вкусу? Что тут написано?

Матушка взяла бумагу и, водя пальцем по строчкам, прочитала по складам:

– Любой молодой предприниматель, располагающий небольшим капиталом, приглашается на «Неделю коммерции за два ком... лей... кса». Ох, как трудно переводить! Лекса, девочка, в чём суть?

– Суть в том, что я могу стать хозяйкой собственного отеля или ресторана в Танкеме! – ответила Лекса, пытаясь безуспешно спрятать торжество в голосе. – Там отчаянно не хватает молодёжи, ведь все уезжают в Академию или выходят замуж!

Ехидство последней фразы заставило отца грозно сдвинуть брови. Но матушка сказала таким нарочито-весёлым тоном, каким обычно говорила, чтобы отвлечь отца от какой-нибудь детской проделки:

– Наша дочь – молодой предприниматель! Курт, мне кажется, что это прекрасное начало взрослой жизни для Алек-

сандриэллы! Тебе не кажется?

– Мне кажется, что ей лучше выйти замуж, – пробурчал император, отбирая у императрицы листок. – Но ни один принц из нашей империи не кажется твоей дочери достойным кандидатом в мужья!

– Мне кажется, что тебе это только кажется, милый друг, – ласково улыбнулась матушка, и отец сразу успокоился. Лекса всегда хотела выведать у неё секретную магию, с помощью которой императрица так воздействовала на своего супруга, но матушка только улыбалась. Не выдавала...

– Так что, я могу ехать в Танкем? – спросила Лекса нетерпеливо. Отец вздохнул так тяжело, словно она просила позволения утопиться в море. Матушка весело подмигнула.

Ура! Позволение практически в кармане!

– Кто-нибудь знает, что такое ком... лейк... сы? – сверившись с бумагой, громко спросил император. Из-под Лексиных ног вынырнул зелёный попугай и противным голосом советника Эвиксандори процитировал:

– Комлейкс – валюта в ходу в большинстве государств мира Танкем. Один комлейкс составляют десять лейксов и сто шматиков. Комлейкс котируется во всех присоединившихся мирах, а также в большинстве неприсоединившихся.

– Пашка, – укоризненно шикнула матушка.

– Сколько это в нашей валюте? – недовольно протянул император, повысив тон. Придворные, стоявшие по обычаю вдоль стен, зашушукались, переглядываясь, но никто не от-

ветил. Ответила Лекса, сияя от предоставленной возможности:

– Один империял стоит двадцать пять комлейксов, Ваше Императорское Величество!

– А! – отец поднял бровь. – Два комлейкса это очень дешево.

– Пожа-алуйста, Ваше Императорское Величество! – Лекса умоляюще сложила руки и надула губки. Губки всегда действовали на отца – почти как матушкина магия. Но ими можно было только добить. И отец сдался:

– Хорошо, Александриэлла. Мы позволяем тебе испробовать себя в коммерции Танкема. Но как только тебе надоест играть в бирюльки, помни, что мы ждём нашу дочь во дворце!

Едва удержавшись, чтобы не броситься отцу на шею, Лекса присела в великолепном, просто идеальном реверансе, пряча блестящие от радости глаза. Ура-ура! В Танкем! Её ждёт прекрасный отель всего за два комлейкса!

* * *

Уставший всадник спешился, достигнув центра лагеря. Спрыгнув с лошади, он бросил поводья первому попавшемуся варвару и побежал к самому высокому шатру. Откинув полог, влетел, как вихрь, внутрь и упал на колени перед мужчиной, лежавшим на топчане. Ковры и одеяла из козьей шерсти укрывали его некогда большое и сильное, а теперь

исхудавшее и иссохшее тело.

– Дед! Я успел, дед!

– Вик, – старик пошевелился и протянул руку. Вик схватил её и прижался к ней лбом:

– Дед, ты ещё встанешь!

– Не говори глупостей, – тот растянул в улыбке рот. Закар Безбородый, великий варвар, гордившийся сотнями завоеваний, умирал. Не от болезни – от старости. Вик вытер внешне увлажнившиеся глаза и разозлился. Нельзя плакать! Он не какой-нибудь слабый жеренто! Он варвар, сын и внук варвара, наследник янтарной крови, второй по старшинству наследник империи!

Полог женской половины зашуршал. Вик оглянулся и тут же попал в крепкие объятия женщины, которая любила его больше всех других братьев и сестёр.

– Мой мальчик... – шептала она, покрывая поцелуями его щёки. – Мой маленький мальчик...

– Бабушка! Я давно вырос, – Вик смущённо вывернулся из её рук. – Я приехал повидать деда и выпить чашку улуна.

– Садись к огню, погрейся.

Бабушка Роза подала внуку пиалу, полную горячего прозрачного чая, пахнущего травами и степными цветами. Коснулась его плеча и шепнула на ухо:

– Дед будет против, не говори ему, но волхвы хотят тебя видеть.

– Зачем?

– Внучок, волхвы скажут это только тебе, – усмехнулась бабушка, чмокая его в макушку.

– Волхвы... – пробормотал Вик. – Кто слушает этих праздных странников?!

– Когда-то я их послушала, милый, и прожила славную жизнь, полную счастья и побед.

Он пожал плечами. Ладно, от него не убудет, если он потеряет несколько минут, посвятив их странникам. Проглотив в два глотка вкусный чай, Вик вскочил на ноги:

– Пойду сразу, а потом вернусь к деду.

– Они в шатре Оливки, – заговорщицки подмигнула бабушка.

Вик вышел наружу, выпрямился, вдыхая пряный запах степи. Он родился здесь, здесь научился ходить и сидеть на лошади, а потом отец завоевал империю. Но жить в замке для ребёнка огромных просторов – мучение. Хотя и в Тоннехеде есть леса с полями, есть лошади, можно скакать с утра до вечера, ночевать под звёздным небом, однако всё не то. Нет запаха сухих трав, мешавшегося с дымом костров, нет мрачного очарования пустой равнины и журчания редких ручейков, за руслом которых всегда следовал лагерь варваров. Вот почему Вик любил приезжать сюда.

Шатёр тётушки Оливии стоял недалеко. По последним известиям она ждала ещё одного ребёнка – седьмого! – и Вик, заметив женщину с большим животом, выходящую из шатра, крикнул:

– Тётя Оливия!

Женщина разогнулась, и он узнал Ваху – старшую дочь Оливии. Рассмеявшись, Ваха обняла Вика – с трудом дотянувшись из-за живота – и погрозила пальцем:

– Эй, братишка, я ещё не такая старая, как моя мать!

– Кто тут старый? – ворчливый голос тётушки послышался из шатра, и Вик вошёл. Оливия сидела у полога, перетирая в ступке травы. Возле очага вольготно расположились трое странников в потрёпанной временем и непогодой одежде. Все трое были с седыми волосами и бородами, но их глаза ярко блестели в свете неровного огня.

– Здравствуй, тётя Оливия, – Вик тронул ладонью лоб, сердце и живот. Тётушка улыбнулась:

– Садись погрейся после дальнего пути. Волхвы ждали тебя.

Вдруг стало тревожно. Не страшно – варвар ничего и никого не боится. Но сердце сжалось в предчувствии. Вик разозлился на себя: не хватало еще предчувствий, как у женщин! И подошёл к очагу, сел, поджав ноги, склонил голову перед старостью волхвов:

– Добра вам, странники.

– И тебе добра, юный варвар, – медленно ответил самый старый из троих. – Ты похож на свою бабуку.

– Это я знал и без гаданий на костях, – усмехнулся Вик. – Зачем вы меня звали?

– Выбери руну, – сказал средний и протянул на сухой

сморщенной ладони несколько белых ошкуренных костей лопатки мелких зверьков. На каждой значилась вырезанная и замазанная углём руна. Этим письменам Вика не учили, хотя дед и отец умели читать рунопись.

Поколебавшись, Вик выбрал ту кость, что была справа, с извилистой линией. Волхвы обменялись многозначительными взглядами, и старший сказал спокойно:

– Мы не ошиблись. Демиург проложил для тебя путь в другом мире.

– Другой мир, – поморщился Вик. – Да, я знаю, мне жить в замке и укреплять империю отца.

– Нет, юный варвар, не в этом мире. Совсем в ином.

– Иных миров не существует, – заявил Вик, начиная злиться за потерянное впустую время.

– Спроси у своей бабки, – фыркнул младший волхв, но старший окоротил его взглядом и сказал строго:

– Веришь ты в них или нет, твоё дело. Иные миры – часть нашей реальности. И твой путь начертан не здесь.

– А где? – с глупым видом спросил Вик. Иные миры... Это сказка, как драконы, тролли и эльфы!

– Ищи, и он найдётся. У тебя есть руна, она подскажет, где вход, где начало, где дорога, по которой тебе предстоит пройти.

Сказал и замолчал. Вик нахмурился:

– А дальше?

– Иди, юный варвар. Твой путь начинается сегодня.

Волхв махнул рукой и уставился немигающим взглядом в огонь очага. Вик понял, что больше никаких подсказок не будет, и, зажав руну в ладони, вышел из шатра. Странные всё же существа эти волхвы! Разве может кусок кости с нарисованной линией указать путь? Закарий Блаугардский, отец и император, всегда шёл туда, где были золото и ресурсы. Так он завоевал половину континента. А он, Вик, способен на такое? Какой ещё такой демиург начертал его путь? Разве не Богиня ведаёт судьбами людей? Разве не она золотой нитью вышивает их земную дорогу?

Бабушка всё знает. Бабушка Роза – Мать Народов и Буренесущая. Вик решительно направился к самому высокому шатру. Она обязательно скажет, можно ли верить волхвам. А ещё надо сказать деду. Дед Закар – завоеватель и глава клана! Нужно его одобрение, чтобы идти по какому-то там начертанному пути в иные миры.

Глава 2, где герои увиделись в первый раз

О Танкеме Лекса не знала практически ничего. Она буквально впитала в себя всю информацию, которой обладал Эридан, но её было недостаточно. Поэтому из портала принцесса вышла совсем не подготовленная к тому, что её ждало.

Никто и никогда не может быть полностью готов к сюрпризам, о которых не пишут в книгах и обзорах. Лекса ступила на булыжники мостовой города и огляделась. Восторг, который она ощущала всё то время, которое готовилась к вою, застил ей глаза. Теперь они открылись. Широко и ясно.

Портал выходил на главную площадь. По крайней мере, в Эридане такая площадь могла бы считаться главной. Овальная, открытая, засаженная по периметру красивыми деревьями, которые не росли в империи – с большими круглыми листьями, она была лицом города. А потом Лекса увидела вывески. Добротные, чистенькие, опрятные, как и окна заведений. Гостиница «Весёлый орк», булочная «Сдобный пирожок», чайная «Минутка»... Прекрасно, с чайной надо и начать знакомство с миром Танкем.

Лекса решительно пересекла площадь и толкнула застеклённую дверь. Перезвон крохотных колокольчиков эхом прокатился по маленькому помещению и потерялся за пе-

реливчатой шторкой из нанизанных на нити шариков. Лекса поставила саквояж на пол и пригляделась к разложенным на витрине сладостям. Прелестно, выглядит миленько, но... всё такое непонятное и неизвестное! То ли дело дома, где она знала каждую мелочь... Стало немножечко страшно, но в этот момент из-за шторы появился продавец.

Нет, конечно, Лекса знала, что в Танкеме живут разные расы живых существ и что все они, за исключением одной, разумны и прямоходящи. Но увидеть перед собой цаплю вот так вживую... Лекса очень надеялась, что ничто в её лице не изменилось, чтобы не расстроить... оборотня? птицу? владельца чайной. Как называть самца цапли?

– Добрый день, – сказала она с улыбкой.

– Приветствую вас в Зиербе, – цапель тоже улыбнулся, растянув уголки клюва по щекам. – Миледи к нам впервые?

– Да, я впервые в Танкеме.

– Туристический сезон ещё не начался, но так вы сможете занять лучший номер в лучшем отеле! – с воодушевлением заявил цапель. – Желает ли миледи выпить травяного чая с нашей фирменной выпечкой?

Лекса оглядела стройные ряды пирожных и тарталеток, и ещё каких-то бесформенных комочков, и лодочек из блестящего теста, сказала с сомнением:

– Боюсь, что я не знаю – можно ли мне есть что-либо из ваших сладостей.

– О, не беспокойтесь! Миледи из присоединившегося ми-

ра?

– Да, м-м-м господин, я из Эридана.

– Эридан, – почти мечтательно протянул цапель, поглаживая крылом с длинными пальцами, покрытыми коротенькими пёрышками, по животу. – Какие там большие и жирные фаркомы!

Лекса усмехнулась. Лакомство Лесных Драконов, матушка его терпеть не может! Впрочем, матушка почти не ест насекомых по каким-то своим причинам, поэтому ей приходится принимать хитин в порошке... Цапель прищурил маленькие круглые глазки и воскликнул:

– Я знаю! Тарталетка без молока на яйцах дикой перепёлки с кусочками яблок! Я помню, что яблоки – редкое лакомство в Эридане!

– Какая у вас хорошая память, господин, – улыбнулась Лекса. – Хорошо, я возьму одну тарталетку с чаем.

– Яблочки, яблочки, Лекси-Лекси, дай яблочко!

Голос брата заставил её вздрогнуть и обернуться. Но за спиной никого не было. Лекса обвела взглядом маленькое помещение чайной и заметила на полу большого зелёного попугая. Вот проказник! Ведь она действительно подумала, что Некс был в магазинчике!

– Пашка! Как ты здесь очутился?

– Твоя мудрая матушка послала меня проследить, чтобы с её ненаглядной доченькой ничего не случилось!

– Виуз, – только и смогла ответить Лекса. Ладно, с попу-

гаем разберёмся после. Сейчас есть дела поважнее! – Уважаемый господин, будьте добры, дайте мне три тарталетки, поскольку ко мне присоединился эвьер Павел.

– И яблочко, яблочко, – проскрипел Пашка, растопырив крылья. Потом взобрался по платью, по рукам на плечо Лексы, принялся раскачиваться, покалывая коготками через ткань. Лекса взглянула на цапеля. Владелец чайной слегка поклонился и спросил у Пашки:

– Милорд оборотень?

– Милорд попугай, – ответил тот с достоинством, в точности скопировав голос императора. – Попугай с красным носом.

– О, – произнёс цапель, выкладывая на тарелочку три круглые тарталетки с кусочками запечённых яблок. Потом, поколебавшись, достал из стола целое яблоко и добавил его на прилавок. Пашка закачался на плече Лексы, словно танцуя под неслышную никому музыку, и просвистел тихонечко:

– Благодар-рю, сердечно благодарю, уважаемый гос-сподин! А порежьте на кусочки, пожа-алуйс-ста!

– Пашка! – с укоризной шикнула Лекса. – Ты невежлив!

– Я вежливо сказал «пожалуйста»! – возмутился попугай.

На площади раздался вопль, приглушённый оконным стеклом. Все разом обернулись, как по команде.

Из портала кубарем выкатился лохматый мужчина с куцей бородкой, одетый в странные одежды – почти в лохмотья.

Лекса подняла брови:

– Это у вас тут такие местные забавы? Развлечение для приезжих?

– Нет, миледи, – с достоинством ответил цапель. – Вполне вероятно, что это также турист и он прибыл раньше начала сезона. И ставлю мою чайную на то, что этот... кхм господин из неприсоединившегося мира.

Лекса с любопытством разглядывала прибывшего. Какой-то он и правда... дикий! Поднялся, озирается по сторонам. Правая рука крепко сжимает ручку кинжала. Было бы хорошо, если бы тут была хотя бы минимальная охрана...

Из портала с возмущённым криком, напоминавшим стрёкот большого ирчи, выскочило странное животное. Оно было покрыто шерстью и трясло длинным волосатым хвостом. Узда и седло подразумевали, что это верховое животное, как шаиди. Но в отличие от шаиди, у него было четыре ноги! И ни одного крыла!

– О Виуз! Что за нелепица! – восторженно пробормотала Лекса, разглядывая всадника и его скакуна. – Какое ужасающе странное животное!

– Лекси-Лекси, это лошадь, – вздохнул у неё на плече Пашка и запел: – Есаул, есаул, что ж ты бро-осил коня-а! Мои мысли, мои скакуны-ы!

– Откуда ты знаешь, Пашка?

– В мире твоей матушки точно такие же лошади, – солидно ответил попугай. – Что я, лошадь не узнаю?

Мужчина подскочил к лошади, подхватил её под уздцы и быстрым шагом повёл куда-то, постоянно сверяясь с чем-то, зажатым в руке. Лекси отвернулась от окна и пожалала плечами:

– Хочется надеяться, что матушкин мир не такой дикий. А теперь, уважаемый господин, скажите мне, где можно подать заявку на обладание коммерцией Танкема?

* * *

В жизни Вика всё и всегда было ясно. Никаких загадок, никаких извилистых дорог. Учись держаться в седле – и будешь самым ловким всадником. Учись обращаться с кинжалом и мечом – и станешь непобедимым воином. Учись этикету – и никто не сможет тебя смутить или переиграть. Отец был таким же, дед был таким же. Вик никогда не задавался вопросом: как жить и что делать дальше. Третий сын императора в возрасте найти себе жену, он знал, что займёт место у трона отца с какой-нибудь, неважно какой именно, должностью. На сам трон ему не сесть никогда – при сильном здоровом отце и сильных здоровых братьях. Но Вик и не мечтал о троне. Зачем мечтать о том, что тебе не достанется никогда?

Теперь же, после разговора с волхвами, всё пошло кувырком.

Путь?

Иные миры?

Что там?

Разговор с бабушкой и дедом удивил. Бабушка Роза подтвердила, что пришла из другого мира, правда, для этого ей сначала пришлось умереть. Дед Закар очень серьёзно отнёсся к словам волхвов, а потом признался, что без них не было бы самого Вика. Именно волхвы в своё время дали благословение на брак его родителей. Без них не было бы янтарной крови и бесконечной мощи магии императора и его сыновей...

Но никто не мог сказать Вику, что ждёт его в иных мирах, а самое главное – как найти портал в эти самые миры.

Поэтому он оседлал Зику – свою рыжую степную кобылку, приточил к седлу несколько бурдюков с водой и, зажав в ладони руну с извилистой чертой, поехал туда, куда посмотрели глаза. Бабушка сказала: Эло подскажет. Дед велел молиться Богине. И Вик очень надеялся, что найдёт свой путь.

После нескольких дней блуждания в степи он набрёл на реку. Та струилась между холмов, поросших редкими деревьями. Здесь начиналась дикая территория, и Вик сделал привал. Костёр не разводил, чтобы не привлечь внимания хищников, выпался, укутавшись в валянное из козьей шерсти покрывало, а потом поехал вниз по течению. Русло реки напоминало руну: оно так же извивалось, похожее на змею. Или дорогу. Возможно, вблизи реки Вик найдёт проход.

А ведь он даже не знает, как может выглядеть этот самый проход...

Вик остановил лошадь у натянутого через широкую гладь реки подвесного моста. Потрепал заволновавшееся животное по шее:

– Зика, как ты думаешь, мы найдём проход?

Лошадь мотнула головой, настороженно повертела ушами и тоненько заржала.

– Ты боишься? Ты же боевой конь!

Вик вздохнул и добавил тише:

– А я бесстрашный варвар, сын императора, и я тоже боюсь...

Что-то блеснуло на противоположном берегу в переплетении ветвей. Вик прищурился, пытаясь разглядеть, от чего исходит сияние. Это не оружие. Это не украшение на шее человека. Это нечто непонятное, невозможное угадать. А значит что? Значит, надо идти туда и узнать, что это.

Он спешил. Выдержит ли мост вес лошади? Вик осмотрел землю возле моста и заметил следы копыт. На опоре остался пучок серой шерсти. Выдержит. Здесь переходят вместе с лошадьми.

– Зика, будь осторожна, – бросил он и потянул за повод. Мост опасно закачался под ногами, но тут же успокоился, когда лошадь ступила на доски. Внизу шумела ледяная вода. Над головой кружились птицы, издавая тревожные крики. Один неверный шаг, чуть треснувшая доска – и они оба вместе с лошадью полетят напрямик в поток, который унесёт их на острые камни. Стиснув зубы, Вик шёл вперёд, крепко

цепляясь рукой за верёвку моста. Зика тяжело дышала в затылок. Хорошо, когда лошадь доверяет хозяину... Если она запаникует на середине...

Но мост внезапно закончился. Они оба очутились на твёрдой земле, и Вик выдохнул. Потрепал лошадь по морде, улыбнулся:

– Молодец, Зика.

Та встряхнулась по-собачьи и переступила передними ногами, будто говоря: «Ну, поехали уже!» Сейчас, сейчас поедем. Только посмотрим, что там блестит между ветвей.

Через несколько минут варвар и лошадь стояли перед самым странным явлением, которое они когда-либо видели в своей жизни. Мысли лошади угадать было невозможно. А Вик сжимал в ладони руну и лихорадочно думал о том, что может случиться, если он войдёт в проход. В том, что это проход в иные миры, он не сомневался ни секунды. Два тонких деревца склонились друг к другу, образуя арку, а в этой арке светилась, поблёскивая разноцветными искрами, вымощенная камнем площадь с аккуратными домиками. Ветки деревьев были покрыты большими гладкими листьями, ветер гонял бумажку вокруг искусственного озерца, заточённого в камень со статуей подростка с кувшином, из которого лилась вода.

Другой мир.

Извилистая линия, как на руне, вела от ног Вика к арке из деревьев.

Значит, надо пересилить себя и войти в проход.

– Храни нас Богиня, – сказал Вик и пошёл вперёд. Зика заупрямилась, упираясь всеми четырьмя копытами, и Вик обернулся, грозно прикрикнув на лошадь: – А ну! Идём! Иначе я оставляю тебя тут одну!

Зика вскинула голову и протестующе заржала.

– Ну и бес с тобой! – он бросил повод, отвязал бурдюк с водой и решительно зашагал к проходу. Ну же, Зика! Не бросай хозяина! Ты же погибнешь одна в лесу!

Тонкое призывное ржание укололо Вика в самое сердце, но он не обернулся. Зика последует за ним, она ни за что его не оставит! Или всё же страх окажется сильнее верности?

Что ж, это можно проверить только одним способом.

Вик подошёл вплотную к искристой пелене прохода и вдохнул полную грудь воздуха, будто собирался прыгнуть в воду. А потом бросился вперёд, словно на врага, с кинжалом наперевес.

Глава 3, в которой герои ссорятся

Когда тарталетки были съедены, а вкусный чай с травами выпит, Лекса вытащила из-за пояса кошелёк:

– Уважаемый господин, сколько мы вам должны?

– Пол-лейкса, миледи, – поклонился цапель, едва не про-
ткнув клювом стойку.

– Вы размениваете империалы?

– Исключительно империалы Вареструма.

– Ах, но у меня только эриданские... – растерялась Лекса, теребя шёлковые завязки кошелька. Цапель заохотал по-птичьи, потом снова растянул клюв в улыбке:

– Не извольте беспокоиться. Поскольку туристический сезон ещё не начался, считайте этот маленький перекус моим вам подарком в качестве приветствия в Танкеме!

Лекса нахмурилась. Конечно, принцесса должна принимать знаки внимания. Но здесь она неофициально, к тому же, практически инкогнито... Не хотелось бы быть должной! С другой стороны, один империал это пятьдесят вот таких перекусов... Надо обязательно найти место, где разменивают деньги присоединившихся миров! А с цапелем мы поступим по-другому.

Лекса поднялась, подхватив свой саквояж, и наклонила голову в знак благодарности:

– Спасибо за вашу доброту, уважаемый. Я обязательно от-

плачу вам тем же!

– Не стоит, что вы!

Цапель казался польщённым, но нельзя быть уверенной в правильном понимании мимики его... лица. Ладно, по ходу дел разберёмся. Лекса кивнула Пашке:

– Пошли, мой верный оруженосец, искать администрацию города.

– Не забудьте, миледи! Мимо паба «Вздорная свинья» сто шагов и направо!

– Спасибо, я найду.

Сердце Лексы пело, когда она шагала по площади в направлении вывески, изображавшей залихватское розовое толстое животное с закрученным в штопор хвостиком, державшее в лапе большую кружку с чем-то вроде эля. Если это животное и есть свинья, то возникает вопрос: почему она вздорная?

Пашка скрипнул с плеча:

– Двадцать пять шагов.

– Ты что, считаешь? – удивилась Лекса.

– Ну ты же не считаешь!

Она фыркнула. Домики на улице были маленькими и совсем не похожими на строения в городах Эридана. Драконы строили из дерева, из соломы, из глины. А здесь камень, и не такой, из которого сделаны стены императорского дворца. Не радужный, не живой. Просто серый камень, а кое-где терракотовый. И крыши были покрыты пластинами из красно-

го материала. Впрочем, матушка рассказывала о своём мире, показывала картинки... Там тоже были такие крыши, такие стены. Но Лекса никогда не видела их вживую. Украдкой от самой себя она шагнула ближе к дому и коснулась стены. Шероховатая поверхность, холодная, грубая.

Просто прелесть!

– Пашка! Какой прекрасный мир! – с восторгом сказала Лекса попугаю. – Я чувствую, что мне здесь очень понравится!

– Лекси-Лекси! Не зарекайся, Лекси! Надо проверить, так ли он хорош.

– Ну тебя, бука, – ничуть не обиделась она. – Смотри, мы пришли!

Администрация оказалась в таком же маленьком домике, как и остальные вокруг. Лекса толкнула дверь и вошла, оглядываясь. Сумрачная комнатка, стены оклеены обоями в рисунок, правда, желтизна и старость не позволяли разобрать – в какой именно. Пахло чем-то очень стойким и кисло-сладким. Пашка встрепенулся и пробормотал:

– Капустка... Супчик...

– Что? Ай, всё! Добрый день! Тут есть кто-нибудь?

Тишина была ей ответом. Только потрескивание свечей слышалось в полумраке. Досадливо цыкнув, Лекси помахала рукой перед собой, создав из плотного воздуха завиток голубого свечения. Бабочки с сияющими крылышками собрались в комок, стрекоча. В комнате сразу стало светлее. Мож-

но было различить стол со стойкой и стеллажи позади него, большие шкафы, забитые бумагами, и портрет молодой женщины в странном, по всей видимости, национальном костюме. Портрет нуждался в реставрации. А Лекси нуждалась в хоть чьём-то присутствии.

– Халло! Живые есть? Я желаю купить коммерцию!

– Иду, иду! Вот он я! Почти пришёл!

Глуховатый голос появился из дальних глубин анфилады комнат. И через несколько секунд вслед за ним появился пожилой господин, одетый в камзол и лосины со штрипками, однако ноги его шаркали разношенными тапочками, сшитыми из шкурок. Господин улыбнулся настолько широко, насколько смог, и поклонился:

– К вашим услугам, миледи! Чего желаете?

– Это же администрация?

– Так точно. Я главный администратор Кракис.

– А, весьма рада с вами познакомиться. Александриэлла Эриданская. Я желаю приобрести одну из ваших коммерций за два комлейкса!

Лекси тоже улыбнулась и счастливо выдохнула. Вот сейчас, сейчас! Сейчас господин Кракис предложит ей на выбор отели и рестораны!

– Но, миледи... Неделя коммерции закончилась два дня назад! Я сожалею...

– Как?! – растерялась Лекса. – Не может быть! Я была уверена, что ещё есть время...

Пашка нежно ухватил её за мочку уха и затеребил клювом:

– Лекси-Лекси, не волнуйся, мы обязательно попробуем в следующем году!

– Нет, какой следующий год? Отец выдаст меня замуж! Господин Кракис, неужели у вас не осталось совсем ничего? Ни одного крохотного отельчика? Ну пожалуйста! Посмотрите хорошенько!

Пожилой господин со вздохом отвернулся, бормоча:

– Как отказать такой милой и воспитанной леди... Я не могу отказать! Но я не могу сделать то, что собираюсь сделать... Ах, нет, это будет просто ужасно! Но, с другой стороны... Ведь неделя коммерции уже закончилась...

– Не понимаю, о чём вы говорите, господин Кракис?

– О, ни о чём, сам с собою, извольте меня простить, миледи!

Он снова обернулся, и Лексе показалось, что его улыбка была хитрой. Нет, Лекса могла в этом поклясться! Однако секунду спустя администратор снова превратился в добродушного старичка, который готов на всё, чтобы угодить милой гостье из другого мира. Он положил на стойку картонную папку и хлопнул по ней ладонью:

– Только потому, что вы мне глубоко симпатичны, миледи, я предложу вам этот великолепный экземпляр! Дом на два этажа, двор в три с половиной ваекса и самое главное – бессрочная лицензия на продажу спиртных напитков! Всё за

два комлейкса!

– Это отель? – с надеждой спросила Лекса.

– Нет! – ответил господин Кракис. – Таверна!

* * *

– Я верю, – бормотал Вик, осторожно ступая по булыжникам мостовой. – Теперь я верю. Богиня, о, я верю...

Город в другом мире был... иным. Если посмотреть на дома – то они и есть дома, везде. Но не такие. Ладно в поселении варваров! Там шатры, сплошные шатры, которые можно разобрать, погрузить на телеги и перевезти в другое место. В городах жеренто – каменный замок, вокруг хижины из дерева, где-то землянки, покрытые мхом, а где-то глинобитные домишки. Повсюду бродят свиньи и козы, бегают полуголые детишки, а ещё в городах есть нищие...

Здесь – ни грязи, ни нищих, ни домашних животных. Домики сложены из прямоугольных, правильной формы камней. Деревянные крылечки, вокруг которых зелень и даже цветы! Сколько у людей должно быть праздного времени, чтобы сажать цветы?! Видно, жизнь здесь слишком хороша...

Зика пыхтела сзади, топая копытами по камням. Ей привычнее степные дороги и поросшие травой протоптанные тропы, а булыжники наверняка причиняют боль. Говорят, в южных странах лошадям на копыта надевают деревянные башмаки и привязывают ремнями к ногам... Надо попробо-

вать. Но сначала...

– Зика, ты видишь хоть какой-нибудь знак?

Вик разжал ладонь и взглянул на руну. До сих пор его вели знаки. Почему теперь Богиня не хочет показать путь? Быть может, она рассердилась за то, что он послушал волхвов? Быть может, потому что он не воздал ей достаточно почестей и не принёс в жертву козлёнка?

Молитва! Надо помолиться, и Богиня простит, покажет путь!

Вик сел прямо на дороге, скрестив ноги, и поднял лицо к небу. Слова молитвы были привычны, он говорил их, не думая. Касаясь рукой лба, доверял ей свои мысли, касаясь рукой сердца, уверял её в своей преданности, касаясь рукой живота, доверял ей свою жизнь. Просил помочь, умолял не оставлять одного. Как он выглядел – посредине улицы в незнакомом городе иного мира – Вик старался не представлять.

И молитва помогла.

Он увидел змейку. Маленькую, серую – почти прозрачную и весьма юркую. Она высунула голову из-под придорожного куста, вынырнула сама и заструилась между булыжников мостовой. В движении почти как руна на кости! Вик вскочил и схватил Зику за узду:

– Главное, не пугайся! Идём за змейй!

Воодушевление охватило его. Неужели такая маленькая, ничего не значащая тварь приведёт Вика к цели? В другое

время он убил бы змейку одним ударом кинжала, точно в голову, но сейчас...

Они быстро выбрались за город, и там мощёная дорога закончилась. Змея скользила по наезженной колее, по обочинам которой и в середине росла густая зелёная трава. Сам город был окружён перелеском, в проплешинах виднелись лужайки с беседками и какими-то сетками. Но Вик не разглядывал окрестности пристально, он следил за посланницей Богини. Поворот, ещё один поворот, город уже не видно и не слышно, дорога нырнула в подобие арки из дикого винограда, и Вик с опаской вступил за ограду.

Змейка исчезла в траве. Зика потянулась к кусту с маленькими сочными листочками. А Вик пошёл к дому. Скорее всего, это не жилой дом. Это что-то вроде трактира. Но в тех трактирах, где бывал Вик, было грязно и полно странников. Те останавливались выпить кружку эля и напоить лошадей. Сюда никто даже и не заглянул бы – в такой разрухе всё вокруг. Дом, правда, был ещё крепким, но большой двор завален обломками досок и отходами непонятно чьей жизнедеятельности. Осторожно пробравшись через всё это безобразие, Вик остановился перед широким крыльцом с террасой.

На двери была нарисована извилистая линия.

Значит, путь, предсказанный волхвами, в этом старом заброшенном доме. Вик кивнул сам себе и поднялся по ступенькам. Рядом с линией висел белый листок. На нём были начертаны символы, которые Вик не понимал. Интерес-

но, что тут написано?

Кость с руной нагрелась в ладони, ощутимо обожгла, будто он взял в руку уголёк из костра. Вик потряс кистью, зашипел как дикий камышовый кот, и артефакт, данный волхвами, взмыл в воздух, описал красивую дугу и булькнул в колодце, едва приметном из-за бурьяна.

– Бесы! – выругался Вик. – И что теперь?

Его взгляд снова упал на бумагу. Странно, как он сразу не понял, что тут написано: «По вопросам приобретения таверны обращаться в администрацию»? Промысел Богини в том, чтобы Вик купил эту старую развалину? Что ж, у него есть мешочек золота, которое можно обменять на право обладания таверной. Зачем покупать заброшенное здание, Вик не знал. Но волхвы и руна привели его сюда. Значит, так надо.

Он сорвал листок с двери и, спустившись во двор, привычным движением вскочил в седло. По дороге к таверне была вывеска с похожими символами, которые сложились в слово «администрация». Вик вернётся туда и купит таверну.

Но Богиня, вероятно, посчитала, что достаточно сделала на сегодня для своего подопечного. Когда Вик ворвался в маленькую мрачную комнатку, где сидела таинственная администрация в лице толстенького старика, и припечатал ладонью листок на стол, оказалось, что...

– Ах, прошу меня простить, уважаемый господин, – старик скривил губы в едва заметной брезгливой гримасе, разглядывая Вика с ног до головы, – но таверна уже продана

юной леди из Эридана!

Вик стремительно обернулся, следуя направлению, указанному администрацией, и увидел юную леди поразительной красоты. Никогда ещё его взгляд не касался такого совершенного лица! Девушка была высокой, статной, со светлыми, очень светлыми волосами. В его мире не было ни одной девушки с такими волосами... Вик застыл, проглотив язык, и даже не сразу осознал, что понимает их обоих, хотя говорят они на разных наречиях. Юная леди вздёрнула носик и подтвердила:

– Да, таверна моя. Я её купила.

Вик очнулся и покрутил головой:

– Мне надо! Это вопрос жизни и смерти! Уступи! Я заплачу!

– Ни за что! Уступай ты, мужчина должен уступать девушке!

– Почему это я должен уступить? – он почесал бородку и вскинул голову так, будто сам собственноручно создал весь этот мир с его правилами. – Я Виктор Блаугардский, сын императора Закария Блаугардского и наследник янтарной крови, внук великого Закара Безбородого и Розалии, Матери Народов и Буренесущей!

– А я, – наступая, девушка сделала шаг вперёд и победоносно подняла кулачок в воздух, – Александриэлла Итакийская Эриданская, дочь Его Императорского Величества Рандоверилокурта Итакийского Эриданского из рода Великих

Южных Огневых Драконов и Её Величества королевы Лесных Драконов Майаранеллы Амах-Ши!

– Ого, – сказал впечатлённый Вик. – А у тебя язык не сломается?

Потом потряс гривой волос и упрямо заявил:

– Всё равно не уступлю. Это мой путь.

– А это моя таверна! – топнула ногой девушка.

Глава 4, в которой герои кооперируются

Нет, каков наглец!

Лекса повернулась к администратору и протянула руку:

– Я заплатила вам, дайте мне подтверждение, что я владею таверной.

– У меня больше золота! – заносчиво вмешался варвар. – Я заплачу двойную цену!

– Вы не имеете права отдавать ему МОЮ таверну! – воскликнула Лекса. – Это незаконно!

Вик зарычал, как самое настоящее животное, и господин из администрации аккуратно постучал карандашиком по стойке:

– Миледи, милорд! Если позволите, у меня есть к вам отличное деловое предложение!

Миледи с милордом разом посмотрели на него, а старичок улыбнулся хитро, как старый маг. Лекса подозрительно прищурилась:

– У меня странное предчувствие, что мне не стоит доверять вам, уважаемый господин Кракис.

– Что вы, миледи! Если кому-то и нужно доверять, то именно мне! Видите ли, за некоторое время, что таверна стоит без владельца, она несколько... гхм поизносилась.

– Что это значит? – спросила Лекса ледяным тоном, подслушанным у матушки. – Что означает «поизносились»?

– Проще снести, чем отремонтировать, – буркнул Вик. Но она даже ухом не повела в его сторону, буравя взглядом господина Кракиса. Тот укоризненно покачал пальцем:

– Милорд, это отличная коммерция, которой нужно лишь дать немного лоска! Так вот, миледи, я предлагаю вам объединить усилия и стать совладельцами!

– Совладельцами? – изумилась Лекса. – Вы, должно быть, не поняли! Мне не нужны совладельцы!

Вик молча достал из-за пояса кожаный мешочек. Подбросил его на ладони. Внутри глухо звякнуло золото. Это именно золото, никакой другой металл так не звенит. Лекса посмотрела на господина Кракиса. У того заблестели глазки. Ах, Виуз! Он сейчас придумает какое-нибудь правило, например, что женщинам нельзя владеть коммерцией, и отдаст таверну этому небритому дикарю!

Что же делать? Ей никак нельзя возвращаться домой! Папенька, во-первых, восторжествует, а во-вторых, выдаст замуж! Что бы такого придумать...

Лекса вспомнила разговоры с матушкой. Та всегда говорила: доченька, мы с тобой женщины, нам в этом мире непросто жить, а поэтому надо действовать исподволь. Не в лоб, а закоулками. И с улыбочкой, с улыбочкой! Она, улыбка, всегда поможет.

Нацепив эту самую улыбку, в которой Лекса тренирова-

лась с младых когтей для официальных приёмов, она шагнула к господину Кракису и сказала проникновенно:

– Вы знаете, я, пожалуй, соглашусь. Если нужно сделать мелкий ремонт, мужские руки будут кстати. Но я хочу, чтобы вы прописали это в договоре. Господин Вик должен быть со-владельцем, а не первым или главным владельцем. Желая иметь равные права с мужчиной, как и в моём мире.

– Конеч-ечно! Конеч-ечно, миледи! – уверил её сладкий, как сахарный пончик, господин Кракис. – Оплатите в кассу по одному комлейксу, и можете забирать ключи от коммерции!

– А где касса? – огляделась Лекса.

– А тут и есть.

Уважаемый администратор резво обежал стойку, встал за другую на противоположном конце комнаты и нацепил на рукава чёрные нарукавники. Лекса подняла брови:

– Вы один тут работаете?

– Так ведь не сезон, миледи. В сезон, конечно, помощников нанимаю.

– А обменять эриданские империалы можете?

– Разумеется, миледи! Вот и список официальных курсов валют, прошу, ознакомьтесь.

Через некоторое время оба совладельца таверны вышли из здания администрации с местными деньгами, с рукописными копиями договора купли таверны «Гном и кошка», а также с несколькими буклетами в помощь молодым коммерсантам.

Вик оседлал своё ужасное животное с огромной головой, которое заволновалось, забило копытами, кося налитые кровью глаза на Лексу. Она отшатнулась, подняв руки:

– Убери его! Он на меня напасть хочет!

– Дура, это кобыла! – рявкнул Вик, пытаясь укротить животное. – И она не нападает на людей.

– Тогда чего он... она?

– Боится тебя!

Вик прорычал что-то нечленораздельное, потом спрыгнул с кобылы, перехватил узду у самой пасти. Лекса вскинула голову, старательно скрывая страх. Не пристало дочери императора бояться какого-то зверя. Впрочем, по аналогии с шаиди она поняла, что Вик хочет успокоить животное. Уже хорошо! Но от кобылы стоит держаться подальше. Быть может, в мире этого варвара нет драконов, поэтому она и боится.

– Меня не за что бояться, – фыркнула Лекса и подхватила свой саквояж. – Я иду в свою коммерцию, а ты как себе хочешь.

– И я иду, – мрачно откликнулся Вик. – Потому что ехать не получится.

Тут же вылез где-то прятавшийся Пашка и прокомментировал ехидным голосом Лексиной горничной:

– Ехать, когда женщина идёт пешком, не по-мужски, дорогуша!

– Святые девственницы! – побледнел Вик. – Эта птица разговаривает!

– Почему бы птице не разговаривать, – рассмеялась Лекса. – Пашенька, расскажи господину варвару и нашему со-владельцу, какие правила поведения приветствуются в цивилизованных мирах!

Пашка так обрадовался, что даже завохтал от удовольствия. Этот попугай обожал говорить! Он обожал болтать даже больше яблочек! С натугой взлетев, он приземлился на седло кобылы и подбоченился, встопорщив все перья:

– Итак, правило номер один: никогда не перечить женщине. Правило номер два: соглашаться с женщиной во всём.

– Это не одно и то же? – подозрительно спросил Вик.

– Что вы, господин варвар, это совершенно разные вещи!

Правило номер три: женщина всегда права!

Они бодрым шагом топали по мостовой города. Душа Лексы пела. Наконец-то, наконец! Она коммерсант! Она не зависит от отца и матушки, она свободна! А Вик... Он ей не помеха. Всё равно будет плясать под её дудку.

Как все.

* * *

Бесы бы побрали эту принцессочку с её дураком попугаем!

Нет, прав был дед, когда говорил в моменты злости – все беды от женщин! Эти зловредные создания вечно путаются под ногами и втягивают мужчин в неприятности! Вику нужна была таверна, это его путь. Но на пути встретила зано-

за. А если не вытащить занозу, она погубит сначала ногу или руку, а потом и всего человека!

Как вытащить эту девчонку из его таверны?

Вик скосил глаза на кинжал. Нет. Это не выход... Это в его мире всё просто – убил и забыл. А тут... Как знать, какие тут законы! Быть казнённым – точно не путь, который бы предсказали волхвы. Надо действовать тоньше, как делает это бабушка Роза. Сколько раз Вик видел, как она меняла решения деда! Но не сразу, не криками и протестом, а через некоторое время. И ведь как-то умудрялась повернуть дело, чтобы дед принимал это за собственное решение!

Точно!

Надо так обставить дело, чтобы принцессочка сбежала сама!

Впрочем, таверна в таком состоянии, что это будет нетрудно. Эта Лекса захочет всё отремонтировать, но помогать ей он не станет. Или нет, станет, но так, чтобы всё ещё больше испортить. Уж это как плюнуть и растереть. Ломать не строить.

Интересно будет посмотреть на её реакцию, когда девчонка увидит свою коммерцию...

Долго ждать не пришлось. Поворот, ещё поворот и арка. Шагает красавица, надежд полна! Сейчас, сейчас...

Лекса шла, выпрямив спину так, что казалось – у неё там вставлен штырь. Вик усмехнулся, придержал Зику и шепнул ей:

– Сейчас будет спектакль.

Вид на заброшенную таверну открылся великолепный. Лекса остановилась, едва не наступив на кучу чего-то очень подозрительного, напоминающего отходы жизнедеятельности огромного медведя, и сказала слегка упавшим голосом:

– Это... просто шикарно!

– Ты серьёзно? – спросил Вик.

– Конечно, – она вдохнула, выдохнула и продолжила уже с воодушевлением: – Нет, тут, разумеется, надо обратиться, но... Посмотри, какой огромный двор! Здесь можно поставить столики в хорошую погоду и... И вообще! Второй этаж! Там наверное комнаты, которые можно сдавать!

Вик покачал головой. Не сдаваться. Это просто первое впечатление. Она скоро устанет, ей станет скучно. Принцессочка привыкла, что ей прислуживают, в таверне же прислуживать будет она...

– Пойдём внутрь? – она оглянулась, и Вику пришлось согнать довольную улыбку с лица. он ответил:

– Думаю, там ещё... грязнее.

– Ничего, я знаю отличный способ убрать грязь, – весело ответила Лекса.

Она открыла дверь ключиком и толкнула её. Вик честно ожидал, что дверь рухнет на пол, но та выстояла, правда, закрипела, как несмазанная телега. Лекса вошла первой, и он услышал её до омерзения восторженный голосок:

– Виуз, это просто сказочно! Прибраться, починить столы

и лавки – и это место станет лучшим в городе! А может и во всём мире!

Вик поморщился. Во имя Богини, нельзя давать женщинам ощущение собственного всемогущества. Это развращает их. А окружающим от этого плохо. Вот, пусть прибирается и украшает, кто ей позволит руководить в таверне-то?

Он вошёл вслед за Лексой. Похоже, перед тем, как забросить коммерцию, кто-то заметно тут покуражился. Подошвы сапог захрустели по осколкам посуды, Вик безотчётно поднял и поставил на ножки покосившийся стул, огляделся. Солёное помещение, и потолки высокие. Балки вроде нетронутые жучком. Окна маловаты, но можно свечей поставить побольше...

Вик покрутил головой. Глупость несусветная! Он уже начал таверну обставлять! Зачем? Надо поискать здесь что-то, что может вывести его на путь. Что-то с волнистой линией.

– Так, Вик, давай разделимся, – деловито сказала Лекса. – Ты берёшь на себя двор, а я внутри начну убирать.

– Я не собираюсь ничего убирать, не мужское это дело, – рассеянно ответил Вик, разглядывая внутреннее убранство таверны.

– Как это не собираешься?! – удивилась девушка. – Ты же совладелец! Мы на равных правах будем заниматься бизнесом! Поэтому надо на равных правах заняться ремонтом и уборкой!

– Я не буду заниматься никаким бизнесом! – рявкнул все-

рьез обозлившийся Вик. – А тем более уборкой! Делай что хочешь, я ищу знаки!

– Правило первое! – тихонечко просвистел зелёный попугай, карабкаясь по чудом уцелевшему высокому стулу на стойку бара. Потом принялся расхаживать по столешнице, разглагольствуя: – Женщине перечить нельзя никогда, ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах. Потому как это заставляет женщину нервничать, а когда женщина нервничает, у неё в руках могут оказаться тяжёлые предметы. Соображаешь? Идём далее. Когда у нервной женщины в руках оказывается тяжёлый предмет... – и вдруг заорал дурным голосом: – Лекси, брось сковородку!

Вик шарахнулся от попугая в сторону, и голова вдруг встретилась с каким-то тяжёлым предметом. В ушах зазвенело, в глазах потемнело, и Вик осел на пол, озадаченно взмахнув руками. Попугай удовлетворённым голосом прокомментировал:

– Вот что случается, когда у нервной женщины оказывается в руках тяжёлый предмет!

Лекса склонила голову к плечу, закинув на него же огромную чугунную сковороду, и заботливо спросила:

– Как ты себя чувствуешь, Вик?

– Н-не зн-наю... – пробормотал он, пытаясь нащупать болевшее место на голове. Нащупал и зашипел, как степная гадюка. Попугай гаркнул:

– Подъём! Штанишки надём!

– Не надиём, а надеваем, – рассмеялась Лекса.

– Но всё равно вставаем! – победоносно закончил попугай и откашлялся: – В общем, дайте друг другу мизинчики и скажите: «Миришь, миришь и больше не дерись!»

– Бездны на вас нет, – буркнул Вик. Нет, ну надо же! Какая-то девчонка взяла и стукнула его по голове без предупреждения! Этого он ей точно не простит! Но страшная месть варвара настигнет её в тот момент, когда в руках Лексы не будет никаких тяжёлых предметов.

Глава 5, где герои искрят

Варвар и наследник варваров занимался тяжёлым неблагодарным трудом во дворе, а Лекса пыталась сообразить, с чего бы ей начать. Нет, она, конечно, уже начала уборку – стащила все стулья и останки лавок в один угол, двинула столы в другой и освободила хорошее пространство в середине.

– Пашка, ты нашёл целую посуду?

– Я в процессе, – пропыхтел попугай. Посуду он сортировал своеобразным способом: треснутые и битые бокалы, тарелки, чашки клювом сбрасывал на пол, целые оставлял на полках. В результате ревизии Лекса опечалилась:

– Эх, и это придётся докупать...

Она подошла к столбу в середине зала, к пришипленному листку бумаги и написала по-эридански ещё один пункт каллиграфическими округлыми буквами: «Купить посуду». Почти все предыдущие пункты начинались со слова «купить»... Ничего, матушка втайне от отца сунула Лексе увесистый кошель с империалами, так что начинающая коммерсантка не пропадёт.

Что ж. С детства Лекса слышала фразу: «Чтобы начать что-то новое, надо избавиться от старого и ненужного». Старое и ненужное сейчас захламляло углы, пол и пространство за стойкой. Лекса почесала в затылке и пробормотала:

– Эманти или аманти? Ладно, авось всё-таки эманти...

Она развела руки в стороны, как учил профессор Пари-кенти, и медленно свела их вместе, сосредоточенным голо-сом говоря заклинание:

– Феррало эманти ати и кьяур!

Яркая зелёная искра проскочила между ладоней, и от неё родился лёгкий вихрик. Пашка с ворчаньем полез прятаться куда-то в полки стойки. Вихрик скользнул по полу, принялся слизывать осколки посуды и крутить их в воздухе. Потом к ним добавились деревяшки и ошмётки каких-то тряпок. Од-ной рукой Лекса вела вихрик по таверне, а второй лихора-дочно махала, чтобы создать реципиент. Плотный, прочный и вместительный. Но создавалась сплошная ерунда: марле-вый мешочек, рыболовная сетка, гардина... Лекса в отчая-нье пробовала разные варианты заклинания, а сзади раздал-ся голос профессора Парикенти:

– Визуализация и постановка пальцев – вот главное в ма-гии создания объектов!

Лекса вздрогнула и стремительно обернулась, чуть не по-терев вихрик со всем его содержимым, а потом плюнула:

– Тьфу ты, Пашка! Разве можно так пугать?

Попугай раскрыл клюв и залился весёлым смехом матуш-ки. А Лекса, стиснув зубы, собрала расхристанный вихрик в первоначальное состояние и сосредоточилась. Визуализа-ция... Представила огромный мешок из джута, вместитель-ный и плотный, царапающий своими жёсткими волокнами. Постановка пальцев... Указательный и средний прямо, боль-

шой согнуть дугой и прижать остальные к ладони!

И хоп!

Мешок возник посреди таверны, напряжённо подняв края, готовый принять мусор, Лекса выдохнула и загнала вихрик внутрь. И расслабилась, сбросив пальцами магию.

– Вот так вот! – удовлетворённо заявила Пашке. – Зови этого варвара, чтобы он отнёс всё на помойку!

– Сама зови, я его боюсь, – заявил этот поганец и, тяжело хлопая крыльями, улетел на потолочную балку. Лекса возмущённо смерила его взглядом, что не произвело на Пашку ровно никакого впечатления, и вышла во двор.

Вик развлекался. Развалившись посреди территории на сложенных широким штабелем досках, он дирижировал. Оркестром были мешки, ветки, куски дерева, брёвнышки и прочий крупный мусор. По мановению его рук всё это безобразие всплывало в воздух, летело к забору и приземлялось там, формируя в ансамбле волнистую линию. Лекса даже засмотрелась, настолько процесс был плавным и красивым. А потом спохватилась:

– Господин варвар! Раз вам не стоит ни малейшего труда поднять все эти предметы, то не будете ли вы так любезны вытащить на помойку мешок с мусором из таверны?

– Не буду, – с ленцой ответил Вик, не прекращая манипулировать деревяшками.

– Почему же?

– Ты ударила меня сковородкой.

– Ты вёл себя по-хамски!

– Я вёл себя нормально. Никогда мной не будет командовать женщина!

– Командовать я тобой не собираюсь, Вик, а вот просить буду и не раз. Будь так добр, пожалуйста, если тебе не трудно, – Лекса прищурилась, набрала воздуха в грудь и рявкнула: – Вынеси мешок на помойку!

– Вот! Ты опять начинаешь командовать.

– Я сказала «пожалуйста»...

Лекса почувствовала, как всё внутри зажигается яростью. Что делать с этим упрямым хамлом? Ничего не добавишь, варвар и всё тут! Может, показать ему боевое воплощение? Может, это поможет? Или хватит парадного?

Спина зачесалась от желания выпустить крылья, но Лекса сдержала себя огромным усилием воли. Нет. Наследная принцесса империи драконов не станет унижаться и умолять какого-то там небритого и нечёсаного варвара об услуге! Она развернулась на каблучках ботинок и вошла в таверну. Пашка ждал на стойке, грызя добытое из саквояжа яблочко, но при виде сдвинутых бровей хозяйки резво юркнул обратно под стойку. Да-да, прячься, праздное пернатое! Никому сегодня не поздоровится!

Характер у Лексы был отцовский. Его Императорское Величество Курт был скор на гнев и ярость, но отходчив. А вот матушка Маша – та могла затаить обиду на годы... Лекса не умела долго обижаться, но в те моменты, когда злилась, весь

дворец прятался.

– Энабли кьяур! – рывкнула она, продемонстрировав великолепную постановку пальцев. Правда визуализация подкачала. Мешок дрогнул, поднялся в воздух и поплыл вон из помещения прямо к варвару. Лекса широко распахнула глаза и вдруг испугалась. Если, как она и подумала, мусор упадёт на голову этому наглецу, то может и убить! А становиться убийцей ей совершенно не хотелось!

– Кьяур лади! – попыталась она исправить ситуацию. Но визуализация была откровенно плохой – перед глазами вертелась только картина убийства варвара. Поэтому Лекса бросилась к Вику и толкнула его с того места, на которое секунду спустя упал тяжеленный мешок с мусором. Она и сама упала, но на мягкое – на Вика...

Он рефлекторно сжимал её в объятьях, и Лекса ощутила что-то странное в самой глубине тела. Как будто сегодня праздник Виуза и матушка с отцом приготовили ей сюрприз, и вот-вот откроют, что это... Лицо варвара оказалось совсем рядом с её лицом, тёмные глаза недоумённо блеснули золотистыми искрами, а потом он переместил ладонь на затылок Лексы, надавил, прижимая крепче, и поцеловал прямо в губы.

* * *

Её рот был мягким, как лепестки степной розы, податливым, как козий сыр, и сладким, как бабушкины медовые пи-

рожки. Вик обнимал Лексу слегка растерянно. Что теперь? Конечно, он пришёл в этот мир совсем не за девушками! Но раз уж она сама упала ему в руки – грех не воспользоваться случаем. Только вот что с ней делать – Вик не знал. Ещё не знал... Целовать Лексу приятно, обнимать – ещё приятнее, когда руки спустились чуть ниже пояса, сжав крепкие ягодичцы. А в штанах зашевелился член, наливаясь до боли...

– Ты чего? – шёпотом спросила принцессочка, отстранившись. Вик ответил, тоже шёпотом:

– Ничего, – и снова притянул её к себе. На этот раз его язык раздвинул её губы и провёл по зубам, встретил острый язычок, и Вик удивился, что тот не раздвоен, как у змеи. А ведь есть предпосылки, есть! Вик крепко обнял девушку и резким рывком перевернулся. Лекса оказалась на земле, прижатая его телом, а коленом он раздвинул её ноги...

Резкие звуки, похожие на карканье вороны, пронзили виски, а за этим резкая боль в затылке заставила отпрянуть и скатиться с девушки. Попугай, чёртов попугай запрыгал по земле, тряся крыльями, и закричал пронзительно:

– Беги, Лекса, беги! Я его задержу!

Рука Вика нащупала камень. Убить гада, даром что говорящего! Но Лекса фыркнула, смеясь, и подхватила Пашку на руки, села:

– Мальчики, не ссорьтесь! Пашенька, ты мой защитник и охранник, но тут я и сама бы справилась.

– Справилась бы она, – пробурчал попугай, встопорщив

все перья и отряхнувшись. – Видел я, как ты справлялась!

Вик с обидой вскочил на ноги. Член бугрился в штанах, молчаливый предатель его позора. Лекса заинтересованно поглядела на бугор, склонив голову набок, и Вик окончательно потерял голову. Громко свистнул, и топот копыт раздался во дворе. Вик схватился за гриву Зики, за седло, и вскочил на лошадь прямо на ходу. Секунда, и он уже скачет вон со двора, вперёд, по дороге, ведущей в бесконечные поля.

Чёртов попугай! Удавить бы его, как курицу – сжать тоненькую шейку, и нет придурка! Всё испортил, всё!

Ладони ещё хранили тепло юного крепкого стана, и Вик пришпорил лошадь, чтобы бьющий в лицо ветер охладил и успокоил. Но в чреслах ещё томило и было тесно, поэтому он направил Зику к виднеющемуся вдалеке озеру. Отчаянно гнал кобылу, понукал, вымещая на ней злость и обиду. Сквородка, мешок мусора, попугайчий клюв... Эти двое не любят его и хотят убить, а за что? Принцессочка эта ещё... Да любую возьми – она рада будет холить Вика и лелеять, а Лекса нос воротит! Зараза! Императорская дочка! Фифа!

Он спрыгнул с лошади, отбросив повод, срывая с себя на ходу куртку, и побежал к воде. Нырнул прямо в рубахе и штанах, двигая ногами, глубже, ещё глубже, пока лёгкие не загорелись пожаром. Схватил в кулак пучок водорослей, извернулся, оттолкнулся ногами от илистого дна и устремился наверх, к свету над водой.

В этот миг всё его тело словно заледенело от ужаса, ко-

гда Вик почувствовал цепкий хват на лодыжке. В такие моменты принято говорить, что жизнь пронеслась перед глазами, однако он ничего не увидел, никаких картинок из детства, только красные пятна от нехватки воздуха! Задёргался, извернулся, пытаюсь освободить ногу, но нечто держало его крепче железных тисков. Вик яростно рванулся раз, другой, третий...

Обмяк. Это нечто сильнее его...

Нет! Не может быть никого сильнее варвара! Надо бороться! До последнего вздоха, как говорил дед, как делал отец... Вик стиснул готовые разжаться губы, чтобы не выпустить последние пузырьки воздуха, и вдруг увидел над водой яркое сияние.

«Богиня?»

Но сияние померкло, в ушах заложило, вода взметнулась вверх, впуская в свою толщу огромное тело чудовища, которое схватило Вика лапами, дёрнуло вверх, да так, что у него дух захватило! Захват разжался, и они оба с громким чпоком вылетели из воды.

Почувствовав воздух в лёгких, Вик жадно вдохнул и отключился.

Очнулся он на берегу. Зика жевала его волосы и нетерпеливо толкала носом голову, испуская тоненькое взволнованное ржание. Приподнявшись на локте, Вик закашлялся, плюясь озёрной водой, и отпихнул радостную кобылу. Огляделся. На берегу никого. Гладь озера спокойна и обманчиво

беспечна. Что это было? Кто схватил его за ногу в воде? Кто вытащил? Или ему почудилось?

Опершись рукой о траву, он оцарапался о что-то твёрдое и скопил глаза. Деревянная табличка на колышке, вырванном из земли, гласила: «Не купаться, в озере хухлики!» Кто такие хухлики, было непонятно, но явно не простая рыба. Вик пятернёй зачесал мокрые волосы назад, отбросил табличку и огляделся. Кто же его всё-таки спас?

Всё, что осталось в памяти – чудовище с толстой кожей в наростах, похожее на змея с крыльями. Его кожа светилась даже в воде золотисто-голубоватым сиянием. И ещё – лапы. Огромные, когтистые, толстые. Каждая длиной с человеческое тело... Как схватили, как потянули! До сих пор бока болят... Вик с трудом поднялся, скинул штаны и рубаху. Сапоги остались на дне озера. А где новые взять?

Он топнул ногой в бессильной злости. Почему всё идёт не так, как хочется? Он думал, что в новом мире его ждут увлекательные приключения, но пока все хотят только его убить. Это и есть предсказанный волхвами путь? Преодоление многочисленных препятствий? Игра со смертью?

– Я всё равно выживу! – громко бросил Вик в пространство и принялся выжимать одежду. Сейчас он вернётся в таверну и...

Глава 6, в которой герои прилежно занимаются... чем угодно, кроме уборки

Никто и никогда ещё не смел прикасаться к Лексе так, как этот неотёсанный чурбан!

Никто и никогда ещё не будил в ней таких острых и ярких чувств, как этот странный, невыттый, заросший мужчина! Да разве она когда-нибудь посмотрела бы на такого кавалера? Отец представлял ей женихов – нескольких молодых людей, отлично одетых и пахнувших свежестью моря или леса. Но ни один Лексе не нравился настолько, чтобы потерять голову, хотя все они были модниками с превосходным образованием.

И вдруг Вик...

Лекса остановилась посреди таверны, в которой по полу плясала швабра, намоченная в мыльной воде. Заклинание работало безупречно. Поэтому драконица могла предаваться своим мыслям. Почему Вик? Разве он приятен ей? Разве не хотела она найти любовь с драконом, который во всём похож на неё саму? А Вик человек к тому же! Хоть бабушка Лексы по материнской линии и была человеком, всё же это довольно пикантная ситуация...

Но главный вопрос – как она почувствовала, что ему гро-

зит опасность?

Лекса прекрасно помнила, как что-то заскреблось в душе, заныло, потянуло за границы таверны, да ещё и подтолкнуло воплотиться в дракона, в боевого дракона! Она стартовала с места вверх и полетела, не зная куда, ориентируясь только на ощущение страха, ведущего напрямиком на юг. Увидела кобылу, как называл животное Вик, но не увидела самого варвара. Но как она поняла, что Вик тонет в озере?

Матушка говорила, что, когда Лекса влюбится, то поймёт сразу. Неужели это произошло?

Во дворе послышался стук копыт и протестующий вопль животного. Пашка встrepенулся на балке, куда забрался сразу после драки, и прокомментировал:

– О, вернулся, кр-расавчик недобритый!

– Павел Иннокентьевич! – строго одёрнула его Лекса. – Прекрати обзывать.

– Он хотел тебя... Хотел! И вообще!

– Пашка, скажи честно, матушка послала тебя сюда, чтобы ты блюл мою девичью честь?! – с подозрением спросила она. – Отвечай, не раздумывая!

– Нет! – гаркнул Пашка. – Да! Нет... Я сам!

– Что сам? Сам пришёл за мной? Сам собираешься блюсти мою девичью честь?

– А! – бросил попугай и, поцокав языком, отвернулся. – Ну тебя... Лекси-Лекси...

И вздохнул.

Лекса фыркнула и посмотрела на дверь. Вик топтался на пороге, зыря глаза из-под бровей. Ещё мокрый. Не знает, наверное, заклинания для быстрой сушки волос. Будет хорошо себя вести – она научит.

Нельзя вести себя как-то особенно. Надо быть непринуждённой и деловитой. Надо сказать что-нибудь эдакое...

– Ты мусор вынес со двора? – ляпнула первое, что пришло в голову. Вик возмущённо вскинулся, но, стиснув зубы, промолчал. Развернулся и вышел снова. Лекса с удивлением и любопытством сделала несколько шагов к окну и увидела, как варвар сделал пасс руками и направил взлетевший мешок к ограде таверны.

– Ну ты посмотри, – пробормотала озадаченно. Что с ним такое случилось? Или близость смерти наставила на путь истинный? Ведь Лекса была готова к протестам и перепалке! А тут беспрекословное подчинение...

– Что ты с ним сделала на озере? – спросил Пашка, подбравшись незаметно. Лекса махнула на него рукой:

– Ничего особенного! Что ты обо мне думаешь?

– Улетела голышом, между прочим!

– В боевом воплощении, Пашка!

– Вернулась голышом...

– Молчи, лучше молчи!

– Лекси, не хочешь ли ты сказать, что тебе... что ты... –

Пашка задохнулся от изумления и продолжил голосом ма-тушки: – Дитя моё, тебя отпустили сюда, чтобы попробовать

свои силы в коммерции, а не заводить романтические знакомства! Ты же наследница империи!

– Издеваешься? – она обернулась к попугаю и смерила его возмущённым взглядом. – Ты считаешь, что, если я принцесса, то мне не может понравиться мужчина?

– Может, – возразил попугай. – Но не ЭТОТ же!

Лекса задумчивым взглядом окинула фигуру варвара:

– Ну да, возможно, ты в чём-то прав...

– Конечно, я прав!

– Надо его постричь, побрить и приодеть, – решительно заявила Лекса. – Вот ты, Пашка, этим и займёшься! Всё равно от вас толку нет в таверне! А я пока приберусь тут и попробую узнать, где можно прикупить посуду и скатерти.

Пашка издал непонятный звук – как будто пил крепкий алкоголь и захлебнулся им. Но Лекса решила не обращать внимания на попугайские выкрутасы и решительно двинулась к саквяжу. Сколько может стоить цирюльник в этом мире? Ничего, даст побольше денег, принесут сдачу.

Выложив пятьдесят комлейксов в маленький кисет, Лекса затянула завязки и бросила мешочек попугаю:

– Вперёд, Павел Иннокентьевич! И не возвращайтесь, пока от варвара не будет благоухать.

– Лекси-Лекси, детка, ты же не всерьёз, правда? – Пашка подобрался поближе к ней, заглядывая круглым глазом в глаза. Заискивающе повторил: – Не всерьёз же?

– Совершенно всерьёз. Двигай крыльями!

Видимо, поняв, что с ней шутки плохи (хотя Пашка должен был знать это уже давно), попугай взял лапой мешочек и, шумно хлопая крыльями, взлетел. Ей удалось расслышать только бурчание:

– Води тут... всяких... деньги... и так мало...

Лекса фыркнула. Ничего, Пашка перебесится, а варвар вернётся чистеньким и опрятным. Кстати, совладелец таверны – точно такое же лицо этой таверны, как и она, Лекса. Значит, потраченные на цирюльника деньги – это вложение в бизнес.

А она сама пока закончит мыть полы и займётся... м-м-м стенами. Стены тоже нуждаются в хорошем мыльном растворе!

* * *

Попугай приблизился к Вику осторожно, бочком. Глянул одним глазом и сообщил тоненьким голоском Лексы:

– Велено тебя сводить к цирюльнику и купить одежду.

– Что? – Вик даже не сразу понял о чём речь. – Куда?

– Цирюльник, – повторил попугай. – Брадобрей... Как там у вас в вашем диком мире это называется?

– Я не дам сбрить бороду, пусть даже и не мечтает! Для варвара борода – это честь и гордость!

– Была бы там борода! – фыркнул Пашка. Вик снова представил, как душит ненавистную птицу, но попугай сказал веско: – Лекса велела!

– Ах, раз Лекса велела... – протянул Вик издевательски. – Тогда конечно! Может, ещё и на помадиться?

– Если нужно будет, на помадишься, – ответил Пашка высокомерно, потом добавил вкрадчиво: – Александриэлла – девушка тонкая и изысканная.

– И что?

– И то, что она вращалась в высшем свете, в кругах, где мужчины и юноши хорошо пахнут и следуют веяниям моды...

– И что?! – настойчивее повторил Вик, приближаясь к попугаю. Даже пальцы растопырил. Пашка предусмотрительно отскочил на несколько шагов и сказал мягко:

– Ничего, ничего, я просто обрисовываю ситуацию, а уж тебе решать – будешь хорошо пахнуть или останешься диким варваром!

Наморщив лоб, Вик смерил попугая подозрительным взглядом. Птица врёт, не может быть, чтобы Лексе не нравился варвар! Как могут нравиться безволосые юнцы? Как могут нравиться мужчины, главной заботой которых является состояние их ногтей и кожи? Он, Вик, не такой! Он воин и сын воина, какие ногти, какие волосы?!

Но, с другой стороны... Лекса принцесса. В её мире, возможно, от воинов нос воротят, а липнут к жеманным напомаженным аристократам... Нет, он никогда не станет таким! Но, если надо сбрить бороду... Ради того, чтобы принцессочка посмотрела на него другими глазами! Стой-ка, Виктор

Блаугардский, а тебе это действительно надо?

Он нахмурился, глянув на дом. В окне мелькнула изящная фигурка Лексы, и внутри всё перевернулось. Скольких девушек он обнимал и целовал? Но ни одна не волновала так, как эта девица! Вроде бы маленькая, хрупкая, слабая... А как посмотрит своими серыми глазами, которые в один момент из тёплых становятся ледяными и строгими, так всё внутри тает и замирает, и хочется идти за ней на край света, и уже борода не так важна!

– Ладно, – буркнул Вик. – Пошли к брадобрею.

Зика домчала их до города в мгновение ока. Большинство коммерций были закрыты. Но не заколочены. Значит, ждут сезона. Шикарная вывеска цирюльника сразу же привлекла внимание попугая, и он заорал на всю улицу:

– Тормози! Стоп! Эй, лошадка, пру!

Вик осадил Зику и процедил сквозь зубы:

– Она слушается только меня.

– Женщина, что ещё сказать! – фыркнул Пашка. – Слезай, приехали.

На вывеске были изображены ножницы и опасная бритва. Такой орудовал и брадобрей жеренто – равнял отцу бороду. Вик машинально схватился за собственный пучок на подбородке и мысленно застонал. Знал бы отец! Точно убил бы... А дед только презрительно покачал бы головой, хотя и этого было бы достаточно.

Но отступать поздно. Он согласился, значит, дал слово.

Мужчина, воин должен держать слово. Вспомнив эту простую истину, Вик решительно спрыгнул на землю, привязал повод лошади к оградке крыльца и первым вошёл в цирюльню.

– Хозяева?! Есть кто-нибудь? – словно разухарившись вдруг, спросил громко. И напрягся. Прямо на него из соседней комнаты шёл здоровенный серый волк! Вик не растерялся и выхватил кинжал. С таким здоровяком ему ещё не приходилось иметь дело, но волков поменьше он убивал в степи, бывало! Перехватив кинжал левой, примерился, снова взял в правую руку. В сердце или в шею?

Волк остановился, поджал лапу и прижал её к груди, поднимаясь на задние лапы, проскулил:

– Милорд, да что ж вы меня так пугаете?

– Ты... говоришь? – изумился Вик, отступив. – Ты же волк!

– Ну да, – волк поклонился. – Бранобрей Маркел, к вашим услугам, милорд! Вам стрижечку? Или бороду сбрить?

– И то, и другое, – вмешался Пашка, подтаскивая мешочек денег ближе к Вику. – Надо сделать из этого варвара цивилизованного человека.

– Это мы с радостью! – волк растянул брыли в улыбке. – А милорд попугай желает ли причёску?

– Мне бы... Коготки подточить! – Пашка вытянул вперёд лапу с длинными когтями. Маркел остановил его:

– Ни слова больше! Фаисса! Дорогая! У нас клиенты!

Вик ошарашенным взглядом посмотрел на открытую дверь в соседнее помещение. Оттуда грациозно выскользнула волчица в кокетливом белоснежном передничке, присела в реверансе и сказала с воодушевлением:

– А ведь я говорила, что это правильное решение – открыться за несколько дней до начала сезона! Правда же, Маркуша, я говорила?

– Правда, колбаска моя! Займись милордом попугаем, коточки – это по твоей части. А вас, милорд варвар, я попрошу пройти к креслу!

Он увлёк всё ещё стопорившего Вика вглубь зала, усадил на специальное кресло и окутал плечи и грудь белой накрахмаленной простынкой.

– Покороче или подлиннее? – осведомился, щёлкая ножницами в воздухе. Вик пожал плечами. Из соседней комнаты раздался дьявольский хохот Пашки и голос Лексы:

– Средне-коротко!

– Баки оставляем?

– Немножко, – буркнул Вик.

– Бороду начисто или фигурно бреем?

– Это как?

Волк принялся объяснять:

– Вот тут немножко пройтись триммером, а тут подбрить, чтобы был красивый изгиб... Говорят, фигурное бритьё как раз в моде в этом сезоне в присоединившихся мирах!

Вик ухватился за надежду сохранить хоть немного чести

и достоинства:

– Да-да, фигурно!

– Начисто! – проклятый попугай разбил всяческие надежды. Вик собирался возмутиться, но волк ловко ухватил его голову лапищами и уложил на подголовник, нашлёпнул на глаза какой-то влажной дряни и сказал странным голосом:

– Не беспокойтесь, милорды, всё сделаем по первому классу!

Вику стало страшновато. С потерей бороды можно смириться, а вот с неизвестностью... Он стиснул зубы. Нет, он варвар и воин! Он не должен отступать перед временными трудностями! Как говорила бабушка, всё проходит когда-нибудь, пройдёт и это.

Цирюльник принялся щёлкать ножницами и орудовать гребнем в волосах Вика, спросил вежливо:

– А что же милорд делает в Танкеме? Сезон ещё не начался, вы прибыли пораньше, чтобы занять лучший номер в отеле?

– Нет, – разжал челюсть Вик. – Я ищу свой путь. Для этого мне пришлось купить коммерцию.

– О! О! Это очень мудрое решение! – волк поцокал языком и мечтательно произнёс: – Помню, как десять лет назад я вышел из портала на Фонтанной площади с таким же юным задором молодого предпринимателя...

– Вы тоже... за два комлейкса?

– В то время коммерция стоила дороже, но с девальваци-

ей, с инфляцией... Ах, какие это были годы! До того, как молодёжь принялась покидать Танкем, здесь яблоку негде было упасть! Туристы, местные... Помнишь, Фаисса?

– А? – откликнулась его жена из соседней комнаты, где постанывал от восторга попугай. – Помню, как же не помнить! Мы ещё тогда познакомились и объединили наши салоны!

– И поженились, да... У меня была цирюльня, у Фаиссы – салон красоты! А мы сделали первую в Танкеме цирюльню красоты!

– Так вы нашли свой путь? – с сомнением в голосе спросил Вик.

– Да-а. И ни разу не пожалел об этом. Милорд, поверните голову вот так, чуть влево. Прекрасно! Не двигайтесь.

Вик не двигался.

Он сидел с закрытыми глазами и думал. Неужели его путь – тоже владеть коммерцией? Неужели это путь, достойный варвара?

Глава 7, в которой герои отдыхают, но недолго

Всё-таки магия – зачётная штука!

Лекса сидела на стуле, поставленном на середине залы, и с довольным видом разглядывала чистые стены, пол и даже потолок. Сколько паутины метла вымела из-под балок и из углов – можно было сплести полтора одеяла! Без мусора и хлама таверна преобразилась. Хорошо, что стёкла в окнах целые. Стёкла бы Лекса не потянула... И так, посчитавши, подумала, что ошиблась. Но ладно, главное, чтобы таверна заработала. Ещё надо наверху пошариться, что там от комнат осталось. Вот бы повезло, и разгром оказался лишь в зале!

В помещение с гнусным клёкотом влетело зелёное чудо, благоухающее ванилью и корицей. Лексе рефлекторно захотелось пирожного с мякотью бананового дерева, но Пашка кулём приземлился на стойку и, потрясая крыльями, сунул ей под нос лапу:

– Гля, какие когтички! Видела, да? Видела?

– Видела, Пашка, убери, ради Виуза! – отмахнулась Лекса. – Ты что, ещё и клюв укоротил?

– И отполировал!

– А Вик?

– Его отполировали целиком, сейчас увидишь! Я приле-

тел, чтобы тебя предупредить, чтобы ты в обморок не упала!

– Ой, прямо такое преобразование? – усмехнулась Лекса. Варвар безнадежен. Чуть-чуть подкоротить всё его волосье – и уже прекрасно. Чтобы посетители не пугались...

– Вы уже открылись?

Лекса стремительно вскочила, чуть не уронив стул. Первый посетитель! Ура! Надо... А что надо? У них ещё ничего нет! Ах как жалко! Нет, надо обязательно что-нибудь придумать! И где этот проклятый варвар?!

Элегантный молодой человек с вычурно уложенной надо лбом чёлкой постучал тросточкой по двери. Улыбнулся. Оглядел залу. Ах, как он одет! Прелестная мода в Танкеме на приталенный камзол и накрахмаленное жабо! А какие туфли лакированные! В них вся таверна отражается! Надо обязательно ввести моду на лакированную обувь в Эридане!

– Добрый день! Проходите, пожалуйста! – Лекса подумала и изобразила лёгкий книксен – не слишком, впрочем, прогибаясь. Всё же она принцесса, хоть и хозяйка коммерции! – Желаете освежиться или отобедать? Быть может, вам нужна комната?

Тёмные глаза весело блеснули, и молодой человек фыркнул:

– Комната? А ты уже убрала в комнатах, Лекса, чтобы предлагать постояльцам?

Она распахнула глаза, внезапно находя знакомые черты в этом гладко выбритом лице, и спросила, чувствуя себя пол-

ной дурой:

– Вик, это ты?

– Не Вик, будь любезна, а Виктор Блаугардский!

– Виуз, я брежу! – с восторгом прошептала Лекса, подходя. Обогнула этого нового Вика, обошла полностью, любуясь на статью, и продолжила: – Ну, вот это я понимаю! Это уже похоже на владельца таверны!

– А как теперь в таком виде... – он огляделся. Вид сияющей таверны обескуражил его. Вик поднял взгляд на потолок: – Как комнаты в порядок приводить?

– У меня есть заклинание, чтобы чистить одежду! – Лекса захлопала в ладоши. – Так хочется наконец применить его!

– Милорд варвар, если ты не забыл, то мы купили ещё один комплект, попроще, – любуясь подточенными коготками на лапке, заметил Пашка.

– О, отлично! – с воодушевлением сказала Лекса. – Тогда переодевайся и пойдём наверх. Скоро вечер, надо приготовить хотя бы две комнаты, чтобы было, где спать!

– А разве мы не отпразднуем... – начал было Вик, всё ещё на волне эйфории, но она строго перебила его:

– Я заказала доставку мебели и мастера по наладке технике. Всё это прибудет через несколько часов. А потом привезут кое-какие продукты. До этого нам надо убрать хотя бы две комнаты, понятно?

– Пф, могла бы и подольше повосторгаться, – обиделся Вик. Лекса привстала на цыпочки и чмокнула его в щёку:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.